

Сюй Сяое, закончив говорить, тут же пожалела. Это было просто привычкой. Раньше она так говорила, чтобы просто подразнить, но теперь, зная, что Ань Жун нравятся девушки, её слова звучали уже не совсем уместно, словно она намеренно её дразнила.

Сюй Сяое сухо кашлянула.

Ань Жун подняла на неё взгляд:

— Почему замолчала?

Сюй Сяое хихикнула:

— Извини, не специально.

Взгляд Ань Жун застыл на Сюй Сяое. Когда та уже начала испытывать неловкость, Ань Жун рассмеялась и легонько произнесла:

— Мне всё равно.

Сюй Сяое замолчала. В её сердце упал маленький камешек, отчего она почувствовала себя немного оцепеневшей.

Ань Жун сначала волновалась, что ей будет нехорошо после сока из горькой тыквы, но, судя по всему, всё было наоборот. Она не только говорила и смеялась, но ещё и дразнила её.

Сюй Сяое дрожащими ресницами посмотрела на бесстрастную Ань Жун и мягко сказала:

— Нет, я не могу запятнать твою чистоту...

Ань Жун медленно произнесла:

— Спать на одной лежанке, нога к ноге — это дружба. Не думай только об этом.

Сюй Сяое снова растерялась. Она мгновенно задумалась, не слишком ли она всё усложняет.

Но через пару секунд она поняла: это не она слишком много думает!

Это Ань Жун намеренно её запутывает!

Эта малышка действительно может! Всего за месяц, после того как с неё слетела маска, она полностью раскрепостилась. Кто тут думает только об этом!

Но лучший момент для ответа уже прошёл, Ань Жун ушла на два-три метра вперёд, и Сюй Сяое только причмокнула, запомнив эту фразу, чтобы использовать её в будущем.

Ань Жун шла впереди, не спеша. Возможно, из-за камер в коридоре её походка была идеально прямой, словно её специально учили. Её стройная фигура становилась всё выше и изящнее.

Сюй Сяое потрогала свою руку. Какой у Ань Жун объём талии? Тонкий, словно можно обхватить одной рукой.

— У ребёнка характер есть, — тихо пробормотала Сюй Сяое. — Ни в чём себе не отказывает.

Вернувшись в общежитие, Сюй Сяое, лёжа на кровати, спросила Ань Жун:

— Почему ты не спишь?

Ань Жун держала в руках планшет. Она сняла один наушник и, взглянув на Сюй Сяое, сказала:

— Вернулась — и сон как рукой сняло.

Она потрогала провод наушников и как бы невзначай спросила:

— Сок из горькой тыквы горький?

— Ерунда.

Сюй Сяое почистила зубы, но во рту всё ещё оставался этот вкус.

— Горькая тыква. Как ей не быть горькой?

Ань Жун кивнула и хотела спросить: разве ты не терпеть не можешь горечь?

Но, подумав, решила, что эта тема не очень уместна, и вместо этого сказала:

— Угу. Тогда впредь не ешь это.

Сюй Сяое с улыбкой покачала головой.

У человека нет абсолютной свободы. Нельзя делать всё, что хочется, и не есть то, что не хочется. В этом мире всегда приходится идти на компромиссы.

— Я посплю немного, — сказала Сюй Сяое. — Если что — зовите.

Ань Жун хотела спросить, но, увидев, что Сюй Сяое едва может открыть глаза от усталости, решила отложить этот вопрос и тихо кивнула.

Сюй Сяое накрылась одеялом до подбородка. Её полные губы слегка приподнялись, словно лепестки цветка, заставляя взгляд задерживаться на них, хотелось смотреть ещё и ещё.

Взгляд Ань Жун не мог скрыть её восхищения.

Сюй Сяое вдруг сонно пробормотала:

— Я привыкла ляпнуть лишнее, не напрягайся, я не специально.

Казалось, половина её сознания уже погрузилась в тяжёлый сон, а оставшаяся часть едва хватало на то, чтобы пошевелить губами, поэтому её веки лишь слегка приоткрылись.

Мир сузился вдвое, а в центре сидел человек, заполняя собой всё её поле зрения, оставляя лишь немного пространства по бокам. Слева стояла тёмная шаоцинь, справа — пышный цветок диффенбахии, а в центре — холодный и молчаливый человек, милый и надёжный.

Её глаза забрали все краски.

Сюй Сяое в полудрёме подумала: какая же она красивая.

Наступило седьмое число, вечером предстояло выступление на экзамене, и все были напряжены и тревожны, бегали по комнате, иногда раздавались стенания, похожие на вой.

Прошло шесть дней. Подготовка была почти завершена, но времени было так мало, что в душе оставалась неуверенность.

После репетиции, возвращаясь с ужина с Сюй Сяое, Ань Жун сказала:

— Учитель Цинь сказал, что на этот раз приглашены гости для открытия. Говорят, очень популярные, женская группа.

Ань Жун предполагала, что после выхода программы популярность будет не такой высокой, поэтому компания и пригласила кого-то для поддержки. Скорее всего, это кто-то из компании, чтобы не делиться прибылью с другими. Хороший расчёт.

Услышав это, Сюй Сяое сначала подняла бровь:

— Не плохо. Уже такие хорошие отношения с учителем Цинь?

Она не имела в виду ничего плохого, просто радовалась за Ань Жун, хотя и немного удивилась, поэтому не ожидала ответа.

— Если приглашают женскую группу, то есть одна очень подходящая. — Сюй Сяое нахмурилась, но быстро разгладила брови и объяснила Ань Жун:

— Они дебютировали недавно, это группа из шести человек. Сейчас считается самой популярной среди молодых женских групп.

Ань Жун знала, что Сюй Сяое говорит о группе «Девушки мечты», которая уже имела много фанатов с момента дебюта. В компании лучшие песни сначала предлагали им, и только потом остальным пяти.

То есть поддержка была настоящей, но и возможность повысить популярность тоже. В будущем они могли стать конкурентами, ведь в женской группе ролей не так много, и аудитория, скорее всего, пересекалась.

Ань Жун хорошо помнила эту группу. В прошлой жизни они тоже приходили на финал, и потом их постоянно сравнивали. «Девушки мечты» были сильной группой, а GG — только умели пиариться и скоро должны были исчезнуть. Фанаты обеих групп яростно спорили, и их страницы в Вэйбо постоянно атаквали.

Эта ситуация продолжалась до того момента, когда Ань Жун переродилась. «Девушки мечты» становились всё популярнее, а они, наоборот, теряли популярность и не могли получить приглашения.

Ань Жун, глядя на выражение лица Сюй Сяое, сказала:

— Пока только.

Сюй Сяое удивлённо повернулась к ней и увидела, что лицо Ань Жун тоже было немного странным, словно она произнесла что-то обычное, но при этом инстинктивно не любила эту группу.

— Ого, неплохо. Это тебя вдохновило? — спросила она с усмешкой.

Её вопрос встретил серьёзный кивок Ань Жун:

— Да!

Она не скрывала своих чувств, и Сюй Сяое тоже убрала улыбку с лица, слегка нахмурившись. Через некоторое время она сказала:

— Тоже верно. В будущем нам неизбежно придётся столкнуться.

Ань Жун вспомнила кое-что из прошлого и осторожно спросила:

— Ты с ними знакома?

Сюй Сяое рассмеялась:

— Раньше мы все были стажёрами одной компании. Конечно, знакома.

Сюй Сяое была стажёром три года, и в TS вряд ли был кто-то, кого она не знала.

Ань Жун глубоко посмотрела на неё и сказала:

— Ничего. В будущем мы точно будем лучше них.

Сюй Сяое снова растерялась. Она подумала и решила, что, возможно, Ань Жун просто защищает её. Хотя это немного по-детски, но всё же мило.

Сюй Сяое улыбнулась, и в душе стало тепло.

Седьмого августа, рано утром, Чэнь Синь пришла с объявлением:

— Запись начнётся сегодня вечером в восемь. Можно уже идти на репетицию, чтобы освоиться на месте. Всем нужно хорошо подготовиться. Сегодня таинственный гость откроет для вас шоу.

Она специально сделала акцент на словах «таинственный гость», словно это было что-то очень ожидаемое, но Ань Жун посмотрела на неё с полным спокойствием, без радости.

Ну да, Чэнь Синь отвечала за них, и в будущем с «Девушками мечты» они могли быть только конкурентами.

Как говорится, только между коллегами существует настоящая ненависть.

Ань Жун и Сюй Сяое уже знали об этом, поэтому не были сильно удивлены. Сяо Юй лишь вежливо улыбнулась, Ся Чуньхуа с любопытством спросила, кто это, а Ван Юньшуй показала пренебрежительное выражение.

Хорошо, что их было пятнадцать человек, иначе в этот момент могла бы возникнуть неловкая пауза.

Чэнь Синь, видя, как они начинают гадать, улыбнулась и сказала:

— Не спешите, позже вы увидите, а сейчас начинайте готовиться.

Запись будет вечером, а готовиться начинают уже сейчас, видимо, на этот раз всё будет более торжественно.

Ся Чуньхуа, подумав, посмотрела на Сяо Юй, потом повернулась к Ань Жун и тихо спросила:

— Как думаешь, кто это?

Слово «думаешь» было очень удачным.

Ань Жун покачала головой и с серьёзным видом ответила:

— Не знаю. Я не фанатка айдолов, не в курсе.

Когда «Девушки мечты» дебютировали, она ещё училась в школе и, конечно, ничего об этом не знала.

Ся Чуньхуа растерялась.

<http://bllate.org/book/16418/1488001>